

Проблемы недопустимости расширительного толкования «изъятия», применительно к производству следственных действий на стадии проверки сообщения о преступлении в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ.

Аверьянова Анна Викторовна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры, Юридический факультет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: a_ann_vi@mail.ru

В соответствии с Конституцией, права и свободы человека и гражданина *могут быть ограничены федеральным законом*[1] только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты прав и законных интересов других лиц[2]. Именно таким, «ограничивающим» законом, является УПК РФ. Следственные действия производятся в целях формирования доказательственной базы, соответственно, ограничение прав и свобод, производится и в процессе получения доказательств.

В соответствии с ч. 1 ст. 141 УПК РФ изъятие материальных объектов в ходе следственной проверки возможно только при производстве осмотра места происшествия, а также путем истребования документы и предметы. Очевидно, что ни обыск, ни выемка названной статьей не предусмотрены.

Вместе с тем, получила широкое распространение практика подмены обыска осмотром места происшествия либо иными следственными действиями.[3]

Доктрина данный вопрос практически не затрагивает, но прокуроры все чаще вынуждены признавать протоколы таких следственных действий недопустимыми, что негативно сказывается на доказательственной базе по уголовным делам.

Суды практически не ставят преград следствием в получении доказательств путем подмены одних следственных действий другими, не придает значения, какие именно объекты осматриваются в качестве места происшествия. Обыск проводится до возбуждения уголовного дела[4].

По вопросу недопустимости данного вопроса высказался и Конституционный Суд РФ[5]: *изъятие обнаруженных в ходе осмотра места происшествия следов преступления, предметов и документов не может подменять собой следственные действия.*

Генеральная прокуратура РФ подтверждает, что на стадии доследственной проверки изъятие предметов и документов может иметь место только в рамках осмотра места происшествия. Вместе с тем, *следователи ГСУ СК РФ при рассмотрении сообщений о преступлениях* проводили следственные действия «выемка», *следственные действия «обыск»*[6]. Данная негативная практика распространена и в субъектах РФ.

Более того, участились случаи, когда ходатайства следственных органов перед судами о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, судами удовлетворяются с мотивировкой тем, что «из взаимосвязи п.24.1 ст.5 и ч.3 ст.186.1 УПК РФ следует, что получение информации о соединениях - один из видов получения сведений, зафиксированных на материальном носителе, поэтому относится к разряду истребования документов», а также тем, что органы предварительного следствия должны принимать исчерпывающие меры для установления истины и производство данного следственного действия будет этому способствовать. Не вызывает сомнений то, что данная сложившаяся практика противоречит уголовно-процессуальному законодательству.

Для преодоления сложившейся практики, полагаем целесообразным наделить надзирающего прокурора полномочиями по даче следователю обязательных к исполнению указаний в процессе расследования преступления[7], а также издания соответствующего Постановления Пленума ВС РФ.

Источники и литература

- 1) Здесь и далее в тексте курсивом выделены наиболее значимые моменты, на которых акцентируется внимание
- 2) ч. 3 ст. 55 Конституции РФ
- 3) Казаринова Л.В. Обеспечение безопасности осужденных при производстве неотложных следственных действий в расследовании преступлений против жизни. // «Российский следователь». 2011. №16. С. 35 – 37
- 4) Великий Д.П. Практика применения норм о допустимости доказательств в уголовном процессе //Журнал российского права. 2014. № 6. С.95-100.
- 5) Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 г. № 518-О.
- 6) Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 20.08.2014 № 36-11-2014 «О недопустимости изъятия предметов и документов вне рамок следственных действий, предусмотренных до возбуждения уголовного дела».
- 7) По смыслу п.3 ч.2 ст. 37 УПК прокурор наделен общим правом требования устранения нарушений федерального законодательства путем внесения соответствующих требований от органов следствия и дознания, тогда как в соответствии с п.4 ч.2 ст.3 УПК, прокурор дает только дознавателю письменные указания о направлении расследования, о следователе данный пункт умалчивает.